Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры - Русское издание
№ 1, 2004 - http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss1.htm

Борис Хавкин

Дискурс о Сталине в сегодняшней России

5 марта 1953 года, умер Сталин. В декабре 1991 года, ушел в историю Советский Союз. За это время подросло поколение, для которого не только Сталин, но и СССР - не более чем исторические символы. Причем, зачастую, символы вовсе не негативные. Многие мои знакомые студенты всерьез уважают Сталина и полагают, что советская эпоха, при всех ее недостатках, была славной страницей в истории России. Лет через десять нынешние молодые вполне могут объявить себя сталинистами и при этом не оказаться маргиналами.

Возникает серьезное предположение, даже опасение, что сталинизм скоро - уже через несколько лет - может оформиться во влиятельное политическое течение. Речь не идет о сталинистских лозунгах, используемых КПРФ для привлечения пенсионного электората. Речь идет, прежде всего, о молодежи, для которой Сталин - последний великий человек в российской истории. Речь идет о современных «техниках власти» и «политтехнологах», активно использующих сталинские методы.

Как же это стало возможно после двух «волн десталинизации» - хрущевской и горбачевской?

Прежде всего, «разоблачение культа личности», а также перестроечная и постсовесткая "сталиниада", приватизированная публицистами и экс-научными коммунистами, подавшимися в политологи и социологи, была весьма поверхностной и схоластичной кампанией в духе партийной пропаганды КПСС. К тому же за этими кампаниями последовали контркампании по «реабилитации» личности Сталина.

Хрущевская десталинизация 60-х годов была направлена против так называемого «культа личности» Сталина, а не против сталинизма, остававшегося основой советско-коммунистической системы. Горбачевская перестройка сталинско-брежневской системы во многом ослабила основы сталинизма, но не уничтожила их.

При Ельцине распалась самая верхушка режима, но глубокие корни сталинизма остались нетронуты. Именно поэтому ко всей советско-российской государственной машине - что при Горбачеве, что при Ельцине, что при Путине – народ испытывал и испытывает величайшее недоверие. Наибольшим доверием населения пользуется не государство, а Церковь – институт негосударственный.

Отношение к Сталину и сталинизму было в течение последних 15 лет крайне неоднозначным. В конце 80-х годов был период острой, хотя и крайне поверхностной критики Сталина прежде всего с позиций «социализма с человеческим лицом» - это не было либеральной или же демократической критикой, она не коснулась основ существовавшего со времен Сталина социального устройства. И именно потому, что в большинстве случаев эта критика была не научной и глубокой, а публицистической и поверхностной (в стиле перестроечного журнала «Огонек» Виталия Коротича) она к началу 90-х годов стала вызывать неприятие и раздражение. Публика стала говорить: «Хватит чернить наше прошлое, при Сталине далеко не все было плохо». Десталинизация захлебнулась. Пошла обратная волна. После распада СССР стала расти группа людей, ностальгирующих по Сталину, прежде всего, Сталину - руководителю Советского Союза, одержавшего победу в Великой Отечественной войне.

Гласность сделала возможным добротный пересказ характеристик, данных Сталину его "заклятым другом" Л.Д.Троцким ("Сталин - это гениальная посредственность"), вкупе с цитированием зарубежных советологов, не в последнюю очередь ревизионистского направления. Особо подчеркну: речь в данном случае идет не об академической историографии, оперирующей источниками и апеллирующей к различным архивным материалам (как правило, ранее не доступным) и мемуарным свидетельствам. Речь о трудах отечественных "творцов смыслов", влияющих на формирование массовых представлений и стереотипов. И аргументы их будут посильнее (в смысле влияния на мозги) новейших источниковедческих и археографических исследований.

За последние 15 лет многое, что можно было сказать «pro et contra» персоны "отца народов" и "лучшего друга летчиков и физкультурников" уже было сказано.

Однако же набирающий в настоящее время обороты неокульт Сталина, изрядно отдающий политической некрофилией, заставляет вновь и вновь обращаться к наследию «незабвенного» генералиссимуса. Тем паче, что мода на "сталинский большой стиль" завоевывает умы.

Вопрос о времени правления исторического персонажа по имени Джугашвили-Сталин – объект исследования историков. Академическая наука в целом дала немало ответов на него.

Сейчас политически актуален другой вопрос: что такое современный "сталинизм"?

Я попытаюсь ответить на этот вопрос, а также на вопросы о том, насколько сталинизм актуален в России сегодня и насколько он может быть актуален в ближайшем будущем.

Как отмечает социолог Лев Гудков,

«Сталин воспринимается большей частью населения, 55 процентами, как самая страшная фигура в истории России. 30 процентов поклонников Сталина – это люди старшего возраста: не забывайте, что у нас 30 процентов пенсионеров. Растет еще одна группа агрессивных сталинистов, численно небольшая, но очень заметная – это молодежь, которая ничего не знает о Сталине, но для нее он символ величия державы, мощи. Это в некотором смысле негатив нынешней слабости. Вообще говоря, трудно их обвинять. Мне кажется, что со сталинизмом страна не разобралась, этой проблемы не решила, не рационализировала. Так, как в Германии, где осознали природу... [немецкого тоталитаризма] дали и моральную и социальную оценку»[1].

Но при нерешенности этой проблемы, при непонимании сущности сталинизма эта система имеет шансы возродиться.

Что же такое сталинизм? Самое простое – определить его как советский, «левый» вариант тоталитаризма. Но такое определение мало что объясняет. Тем более, оно не делает понятнее причины возрождения сталинизма в постсоветской демократической России.

Историк Михаил Гефтер незадолго до смерти в 1995 г. писал, что «Сталинизм - одно из наиболее масштабных и страшных своею загадочностью явлений XX века. Не будет преувеличением сказать, что этот уходящий век, взятый в целом, не может быть понят и "передан" в наследство веку XXI, пока не будет раскрыта тайна сталинизма, раскрыта преодолением его»[2].

Итак, чтобы преодолеть сталинизм, необходимо его понять. Михаил Гефрер понимал сталинизм так:

«В самом широком смысле общий итог представляет собой не столько возврат к империи самодержцев, сколько прогресс навыворот, инволюцию, имеющую новый мировой статус, И это относится не только к строю, но и к человеку. Превращение человека в заложника могущества вернуло Россию к внеполитическому существованию, сделав заново злободневной и, по существу, центральной проблему "вертикальной" несвободы. В самом сжатом виде сталинская антропология (имеющая и свои предшествования, как и последователей) может быть выражена в формуле: цель выше человека, средства выше цели, цена выше средств. Все замыкается на Цене. Цена становится единственным смыслом, обессмысливая жизнь. В качестве единственной она ищет себе новые и новые поприща, "пространства экспансии", заполняя и исчерпывая их собою. Обратная связь не просто нисходит к нулю: в ней нет нужды - для того одного, кто решает наедине все судьбы»[3].

Но сталинизм это не только «прогресс навыворот», обесценивание и обессмысливание жизни (точнее – придание ей ложного смысла). Сталинизм - эта и опре-

---

[1] Гудков Л. Сталина на нас нет. – «Еженедельный журнал», 4.03. 2003.
[2] Гефтер М. Сталинизм: вечное возвращение. – «www.russ.ru», 3.03. 2003.
[3] Там же.

деленная политическая технология: каждая конкретная человеческая жизнь обесценивается путем выдвижения общей для всех Великой Цели – «державного могущества России», заложником которого выступает каждый конкретный человек. Для достижения этой цели необходимо сплочение народа вокруг своего лидера (так называемой «сильной руки»), возвеличивание этого лидера, создание системы «ложных единств», деление мира по принципу «мы» - «они», «наши» - «не наши», постоянный поиск врага, который «во всем виноват».

Устарели ли эти методы, ушли ли они в прошлое вместе со Сталиным? Боюсь, что нет.

Приход Владимира Путина к власти и некоторые его шаги на этом поприще породили в определенной части общества надежду на то, что «отец и защитник» вернулся. Этот поступивший «снизу» сигнал был сразу же «уловлен» властью и теми, кто ее политически обслуживает.

«Среди нынешних "реаниматоров" Сталина есть и те, кто все прекрасно понимает - это нечистоплотные политтехнологи, которые, пользуясь всеми благами рыночной экономики и демократии, которые при Сталине считались изменой Родине, цинично отрабатывают путинский заказ на "консолидацию общества", понимаемую как примирение палача с жертвой. Эти существа, пожалуй, и являются высшей стадией развития "новой общности людей", которую удалось создать большевикам»,

отмечает журналист Александр Храмчихин[4]. Власть попыталась «консолидировать общество» с помощью «наведения порядка» в Чечне и «равноудаленности» олигархов. Полетом Президента на истребителе и его плаванием на подводной лодке создавался образ «сильной руки». Но, как сказал сам Путин, «лодка утонула», на смену «равноудаленным» Гусинскому и Березовскому пришли другие, менее строптивые олигархи, а начавшейся в 1999 г. в качестве предвыборной «PR»-акции «антитеррористической операции» в Чечне все еще не видно конца. Более того, захватив в 2002 г. мюзикл «Норд-Ост», террористы пришли в Москву...

Однако новой «сильной руке» все же кое-чего удалось добиться: парламент, партии, крупный бизнес перестали быть самостоятельной политической силой; укреплена «вертикаль власти»; усилена ФСБ, все больше напоминающая КГБ в его прежнем виде. Как отмечает журналист Александр Рыклин, «Владимир Путин считает авторитаризм наиболее эффективной формой правления. В этом смысле он, конечно, наследник Сталина»[5].

Процесс мифологизации, создание образа «нового вождя», при Путине пошел проверенным сталинским путем: появились бесчисленные бюстики Президента, коврики с его изображением, его фотопортреты, письма очарованных школьниц,

[4] Храмчихин А. Юбилей Сталина: новые песни о Главном. – Тема дня «ИМА-пресс», 6.03.2003.
[5] Рыклин А. По прямой линии. – «Еженедельный журнал», 4.03. 2003 г.

майки «Всё путём» с силуэтом Путина на груди «Идущих вместе» - молодежной организации, цель которой «любить Президента». В результате при весьма скромных реальных успехах власти рейтинг Президента продолжает расти…

«Культ вождя» - одна из характерных черт сталинизма - постепенно возвращается в Россию. Восстанавливаются и поверженные символы сталинизма, одним из которых являются органы госбезопасности. Уже стоит в полный рост вопрос о первом руководителе системы большевистского террора - создателе ВЧК Ф.Дзержинском. Причем не только о возможности восстановления памятника Дзержинскому на Лубянке, но и о его роли как организатора строительства социалистической экономики, как борца с детской беспризорностью и т.д. Пока только вопрос, но если кто-то будет воздвигать и возрождать околосталинские фигуры, то логично предположить, что в центре композиции возникнет и сам товарищ Сталин…

Но для оформления политического движения далеко не всегда достаточно персонифицированного символа. В нынешней России эта ниша уже занята - точнее, поделена между сторонниками персонально Путина и персонально Зюганова. Чаще всего новое течение нуждается и в новом направлении - то есть в политических лозунгах. Удастся ли внятно сформулировать лозунги, связываемые с именем Сталина и привлекающие людей, в особенности молодых?

Сегодня в Европе среди молодежи популярен троцкизм. Почему? Этому есть свои объяснения. Первое из них: протестность и универсальность этой идеологии. В России троцкизм не может быть популярен одновременно со сталинизмом: троцкизм - это большевизм космополитический, перманентная революция, революция без границ; сталинизм - проект большевистского национального государства, строительство социалистической империи и постепенная экспансия на сопредельные территории. Троцкизм - это Интернационал, сталинизм - это мощная Советская империя. Эти проекты, привлекательные в разной мере для разных групп, находятся в конфликте и потому не совместимы. Поэтому в отечественной истории победил сталинизм, как более прагматичная модель развития национального государства, а на западе популярен идейный троцкизм. У сталинизма и в сегодняшней России больше перспектив. Он ближе широким массам, чем интеллектуальный троцкизм. Вчерашнее пугало становится симпатичным идолом.

В России, в силу известного максимализма и широты национального характера, одни идеологемы меняются на противоположные с удивительной быстротой и закономерностью. В том числе и в отношении к таким категориям, как патриотизм, либерализм, консерватизм, советское наследие, империя, сталинизм и т.д. Многие из тех, кто в начале 90-х говорили об опасности национализма, о «красно-коричневой чуме» и о позитивном западном опыте либеральных свобод, сегодня апеллируют к прямо противоположным ценностям.

Молодежь же в эти годы отчужденно наблюдала за происходящим в стране и постепенно утверждалась в неприятии всего официозного, публичного, декларативного. Нынешние двадцатилетние не стремятся к свободе (она у них и так есть), они хотят порядка и могущества, т.е. тех социальных характеристик, наличием которых нынешняя Россия едва ли может похвастаться. При Сталине же СССР был великой и могучей державой, которой боялся, а значит, уважал весь мир, советский лидер был «гениальным управленцем», при котором в стране был «порядок».

Почему же российская молодежь воспринимает Сталина, несмотря на его многочисленные преступления, скорее положительно, чем отрицательно?

Дело в том, что молодежь, к счастью, не знает, что такое Великий Страх, который был одной из основ сталинизма. Сталин и «совок» давно перестали быть страшными. Они обратившись в символы порядка и могущества. Сегодня многие молодые интеллектуалы приобретают полное собрание сочинений Ленина, труды Троцкого, советские издания Сталина. Помимо ревизионистского интереса к прошлому, здесь есть некая протестная интеллектуальная мода, которая формирует, в том числе, и молодежные интересы. В традиции этой моды возникают периферийные тенденции, которые не воспринимают увлечение сталинизмом как интеллектуальную игру. И вот здесь-то и может возникнуть политическое действие.

Единственная серьезная попытка интеллектуально поиграть с молодежью в сталинизм привела известного писателя Эдуарда Лимонова в тюрьму с обвинениями в экстремизме и терроризме[6]. Почему в тюрьме - он, а не масса других маргинальных экстремистских деятелей?

Потому что Лимонова, единственного из всех них, власть восприняла всерьез. И он единственный не участвовал в торге: сколько стоит его движение и как власть может его использовать. Опасна его бескорыстность, поскольку в политтехнологической парадигме не остается места этическому, неинструментальному. Опасна харизматичность Лимонова, опасна его интегрированность в международное протестное движение, его социализированность в мире. Реальная реставрация низового сталинизма (как действия) будет пресекаться властями. Для государства такой сталинизм деструктивен. Вот, кстати, приводимое в лимоновской газете «Лимонка» описание социальной базы сталинизма:

«Социальная база Национал-большевистской партии это - социально неудовлетворенная молодежь (начиная с подросткового возраста), те парни и девушки, у кого есть национальная гордость, героические амбиции, желание подняться со дна общества к его

[6] В апреле 2003 г. суд счел выдвинутые против Лимонова обвинения в терроризме и экстремистской деятельности, направленной на подготовку государственного переворота, недоказанными и приговорил его к четырем годам лишения свободы за незаконное хранение оружия.

вершинам. Молодые рабочие не сожженные водкой и беразличием - наши люди. Младшие офицеры - наша опора в армии. Мы зовем к себе всю злую, волевую, веселую, активную молодежь: анархистов, фашистов, рокеров, «бизнесменов», тоскливо сидящих в своих палатках - тоже». «Национал-большевистская партия обещает вам, парни и девушки, жизнь полную героизма и приключений, жертвенности, гордую и сильную жизнь и героическую смерть»[7].

Вот и ответ на вопрос об актуальности сталинизма сегодня.

Мне кажется, что Сталин для молодых - это мечта о сильном государстве, которое бы уважали и побаивались. Как только Россия найдет точки экономического роста и развития, эта мода, вероятно, пройдет. Но, пока треть населения страны живет ниже официального (явно заниженного) уровня бедности, сталинизм как протест против «антинародного режима» имеет большие перспективы.

Кроме того, вопрос об актуальности сталинизма должен сопровождаться рядом других неприятных вопросов, касающихся содержания традиции «сталинистской политики»: насколько актуально именно сегодня - новое насильственное «переселение» чеченского народа, дело врачей, процессы правых и левых оппозиций, антирелигиозные и этнические чистки? Зададим эти вопросы и с удивлением обнаружим «актуальность» многих из них (во всяком случае, их широкую дискутируемость в народе и среди экспертов).

В 2003 г. социологи из фонда «Общественное мнение» задали россиянам вопрос: "Что в первую очередь приходит вам в голову, когда вы слышите слово “Сталин”?" 42% опрошенных высказали негативные суждения, 32% - позитивные, 15% - нейтральные. Первые говорили о тоталитарном сталинском режиме и о невыносимом положении живших в ту эпоху людей*: "диктатура", "голод", "ужас", "миллионы загубленных жизней", "репрессии, концлагеря, ГУЛАГ"*. Сталин, по оценке этих респондентов, *"монстр", "палач", "тиран", "сатана"*. Вторые говорили о заслугах Сталина как руководителя супердержавы в годы индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (*"империя"; "гордость: Россия дважды была великой державой - при Петре I и при Сталине"; "победа над Германией"; "был железный порядок"; "при Сталине карточки отменили, цены снизили"; "подъем промышленности"*). В нейтральных, безоценочных суждениях просто констатировались факты: например, *"руководитель СССР", "война 1941 - 1945", "смерть Сталина в 1953 году", "усы и трубка"*[8].

По мнению 36% россиян, Сталин сделал для страны больше хорошего, чем плохого. Противоположной точки зрения придерживаются 29% опрошенных. Ос-

---

[7] Что делать и как делать. – «Лимонка», 1995, №2.

[8] Всероссийский опрос городского и сельского населения. 22 февраля 2003 года. 1500 респондентов. . Фонд «Общественное мнение». Тема: Ex memoria «Сталин - великий и ужасный», 27.02.2003 г.

тальные (34%) затруднились определить свое отношение к деяниям "вождя народов". В то же время на открытый вопрос: "Что хорошего сделал И.Сталин?" не ответили только 30% опрошенных. Остальные поставили ему в заслугу прежде всего победу в Великой Отечественной войне - 35% (*"благодаря ему мы выиграли войну"; "был мозговым центром в Великой Отечественной войне"*) и наведение порядка в стране - 18% (*"был порядок, дисциплина, все работали, законы действовали"; "держал страну в ежовых рукавицах"*). По мнению 16% опрошенных, жизнь рядовых граждан при Сталине была обеспеченной и стабильной, а социальное устройство - справедливым, словом, *"мудрый вождь заботился о людях"* (*"не было нищих и голодных", "ежегодно снижались цены"; "народ не боялся завтрашнего дня"*, *"учились и лечились бесплатно"*, *"все жили сравнительно одинаково", "не было расслоения на богатых и бедных"*). Кроме того, И.Сталин, отмечают некоторые россияне, *"восстановил жизнь после войны"* (10%), провел *"довоенную индустриализацию, коллективизацию", "превратил страну в индустриальную державу"* (8%). Государство при нем было *"сильным, могучим - в этом его заслуга", "СССР в те времена уважали", "нас все другие страны боялись"* (8%). Благодаря Сталину, полагают 3% опрошенных, общество было сплоченным, идейным и высоко моральным (*"все народы были дружны"; "воспитал в народе патриотизм"; "создал идеологию у людей того времени"*). 1% россиян считают, что успехи СССР в науке и культуре - это тоже заслуга И.Сталина (*"обеспечил скачок в технике"; "при нем развивается ядерная физика"; "достижения в науке, технике, искусстве"*). И такая же доля опрошенных приветствует депортацию народов, практиковавшуюся при Сталине (*"быстро решил вопрос с некоторыми национальностями"*). Однако на открытый вопрос: "Что плохого сделал Сталин?" тоже ответили почти две трети россиян - не смогли или не захотели отвечать 32% опрошенных. Главное обвинение - массовые репрессии - озвучили 61% опрошенных россиян (*"был террор"; "больше уничтожил народу, чем война"; "геноцид собственного народа"*). В остальных высказываниях чаще всего характеризовались методы управления И.Сталина и та атмосфера, которая царила в стране в годы его правления (*"законности при нем вообще не было в государстве"; "все друг друга боялись"; "не было свободы слова"*) - 8%. И.Сталина винят также в неподготовленности страны к войне и в неоправданно огромных людских потерях во время войны (*"война из-за него началась"; "начало войны проспал, не верил, что Гитлер развяжет войну"; "слишком много потерь в войну"*) - 3%, а также в гибели миллионов крестьян во время насильственной коллективизации (*"колхозы организовал зверски"; "разорил сельское хозяйство"; "людей голодом заморил"; "уничтожение середняка в деревне*) - 3%[9].

[9] Всероссийский опрос городского и сельского населения. 22 февраля 2003 года. 1500 респондентов. Фонд «Общественное мнение». Тема: Ex memoria «Сталин - след в истории» , 27.02.2003.

На заданный социологами Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ходе проведенного в феврале - марте 2003 г. опроса о Сталине вопрос о том, какую роль Сталин сыграл в жизни нашей страны, 53% опрошенных дали ответ *«безусловно положительную или скорее положительную»*. 20 % участников этого опроса полагают, что *«Сталин — мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию»*, а 16 % считают, что *«наш народ никогда не сможет обойтись без руководителя такого типа как Сталин, рано или поздно он придет и наведет порядок»* [10].

Вот и ответьте сами: актуален ли сталинизм, если существует его ожидание?

Сталинизм - это младенческая страсть говорить простые истины и принимать простые решения. Сталинизм - это жажда простых истин и простых решений. Как и фашизм, и тоталитаризм в целом, сталинизм - это попытка решать сложные социальные проблемы волевым образом. Тоталитарная система, по мнению Ханны Арендт, это - “логика единственной простой идеи”, на которой основано тоталитарное мышление. Это идеи расового превосходства или классовой борьбы. Они выступают как общеобязательное мировоззрение для всех. Тоталитарное мышление всегда полярно, оно сводит мир к схеме черное - белое: на одной стороне “наши” - единый, подчиненный воле вождей и великим идеалам народ или класс, на другой - враги, по отношению к которым используется принцип коллективной ответственности. В том числе и ответственности за все собственные несчастья и трудности. Вот почему сталинизм если и не вечен, то актуален сегодня и будет актуален в ближайшем будущем. "Сталин" - еще какое-то время официально будет "персона нон грата". Отказ Президента Путина, который в декабре 1999 г. произнес тост «за Сталина!», от переименования в связи с 50-летием Сталинградской битвы города Волгограда в Сталинград в 2003 г. об этом красноречиво свидетельствует.

Конечно же, Путин не является сталинистом в зюгановском смысле. Но Путин использует сталинизм как политический инструмент. По мнению историка Юрия Афанасьева, "Путин пытается продолжать традицию российской великодержавности. Она воплощалась Петром Великим, царицей Екатериной. В том, что касается Сталина, Путин отдает дань старшему поколению, которое оплакивает Советский Союз. Кроме того, он использует имидж Сталина для легитимизации своей попытки воссоздания в России режима железной руки" [11].

"Какую проблему представляет для сегодняшней России Сталин? Дело в том, что Сталин, его дела и свершения, - это лучшее доказательство в пользу того тезиса, что силь-

---

[10] Репрезентативный экспресс-опрос 1600 россиян, проведенный ВЦИОМ с 28 февраля по 3 марта 2003 г. Опрос проводился в 100 населенных пунктах 40 регионов страны. Тема: «50 лет со дня смерти Сталина» , 04.03. 2003.

[11] Интервью Юрия Афанасьева газете «Frankfurter Rundschau» - «Frankfurter Rundschau», 5.03. 2003.

ная Россия не может быть свободной и, напротив, свободная - сильной. Именно при сталинской диктатуре, свирепо подавлявшей любые поползновения на независимую мысль и свободное суждение, лишившей своих граждан и экономической, и политической автономии, Россия под наименованием Советский Союз стала одной из двух сверхдержав, способной оказывать реальное влияние на исторический процесс. На самом деле, Сталин - это величайшая историческая травма России, оказавшая роковое воздействие на ее политическую культуру. Эта травма была еще в большей мере отягощена воспоминаниями как о 1917, так и о 1989-1991 годах - годах неслыханного унижения империи и ее последующего краха, совпавшего с моментами максимальной либерализации страны. Сталин - это вершина параболы, знаменующей собой одновременное увеличение государственной силы и гражданской несвободы, у подножий которой размещаются фигуры Керенского и Горбачева", - считает политолог Борис Межуев[12].

Для современного российского исторического сознания характерна попытка спроецировать на историю - на прошлое - современное видение Сталина, попытка современных авторов «вогнать» Сталина в координаты собственных ценностных представлений. Покойный историк В.С. Лельчук говорил о принципиальной невозможности понять до конца роль и личность Сталина. Понять "настоящего" Сталина сегодняшним "юным сталинцам" невозможно не только потому, что они никогда не жили при нем. Для всех нас, и для его современников и для более молодых поколений, та эпоха представлена в виде более или менее целых археологических черепков, но цельная картина сталинизма утрачена. Даже если мы соберем все черепки, проштудируем тома материалов, цифр, свидетельств, нам все равно не хватит одного или нескольких черепков, чтобы судить о первоначальном орнаменте.

Свое представление о Сталине общественность черпает, как правило, не из исторических источников, а в лучшем случае из доступной статистики и прессы. Молодежь почти не читает «Архипелаг ГУЛАГ» А.Солженицына и исследования о сталинизме М.Гефрера. В лучшем случае, молодые люди читают книги о Сталине, написанные Д.Волкогоновым и Э.Радзинским, в худшем - работы В.Карпова и В.Кожинова.

Если «либералы» и «демократы» представляют Сталина великим тираном и преступником, то «патриоты» и «государственники» снимают со Сталина все обвинения – в захвате власти, в массовых репрессиях, установлении тоталитарной диктатуры, в агрессивной внешней политике. Все «издержки» сталинизма они, проявляя странное для «патриотов» сталинского толка «низкопоклонство перед западным авторитетом», оправдывают словами У.Черчилля: «Сталин получил Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».

В любом случае представление о Сталине и сталинизме складывается неполное, идеологизированное и одностороннее. Как отмечал историк Вадим Эрлих-

[12] Межуев Б. Сталин как проблема. – «Смысл», 2003, №4.

ман, «при громадном числе работ о Сталине, при множестве введенных в оборот источников качественного прорыва к осмыслению грандиозной фигуры “вождя народов” за истекшее десятилетие так и не произошло»[13].

При этом мы наблюдаем тот процесс, который Михаил Гефтер назвал «Сталинизм: вечное возвращение».

Все, что в Сталине было «сложного» - это технология удержания власти и дипломатическое единоборство на международной арене, то есть вопросы прикладные, практические. Концептуально же Сталин обескураживающе прост: «Жить стало лучше, жить стало веселей!».

Когда историк Лев Гумилев писал свой труд «Теория этногенеза», то пришел к выводу о том, что делать серьезные исторические суждения можно только с максимально отдаленного исторического расстояния, в противном случае возникает «аберрация близости» - т.е. ошибка близко наблюдающего. Чем дальше мы от эпохи Сталина, тем больше историческое сознание начинает очищаться от мелкого сора, значимого на личностном уровне и, таким образом, действительно важные вещи обретают смысл. Сталин сегодня для многих - это созвучие советской мощи, это победа над Германией и подъем страны после разрушительной войны, укрепление государства, это стилистика империи. Это символ и миф, но не реальный исторический образ. Сталин - это в чем-то реванш России величественно-имперской над Россией интерационально-коммунистической. Сталин - это Победа над Германией, атомная бомба, высотные дома, гвардия, мундиры с погонами и т.д. Со временем этот миф превратится просто в историю России XX в. Тогда Сталин по праву займет свое место в ряду великих тиранов России, таких, как Петр I или Иван Грозный.

Сегодня же идея реванша («За Державу обидно!») вполне может стать, если уже не стала, политическим фактором, призванным объединить нацию, искомой «национальной идеей». Дело не в названии, которое, скорее всего, не будет иметь ничего общего со Сталиным, дело скорее в ее сути. А суть эта – новое издание сталинизма.

---

[13] Эрлихман В. Полвека без вождя. Суд истории или суд над историей? – «Родина», 2003, № 2.